

**ПАРЕМИИ, ПЕРЕДАЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ «МУЖЧИНА-ЖЕНЩИНА»,
«МУЖ-ЖЕНА», «МАТЬ-ОТЕЦ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Хакбердиева С.Ф.

научный руководитель, преподаватель СамГУ

Бегимова М.

студентка 4 курса СамГУ

Аннотация:

В статье рассматриваются паремии передающие отношения «мужчина-женщина», «муж-жена», «мать-отец» в соотношении с имеющимися гендерными стереотипами. Устанавливается, что противопоставление "мужского" и "женского" и подчинение женского начала мужскому началу находит отражение в паремиях обоих языков. Выявленная картина в целом отражает существующие в обеих культурах стереотипы, гласящие, что предназначение женщины – быть матерью и женой, хранительницей домашнего очага, в воспитание детей, уважению, почету и покорению мужу.

Ключевые слова: паремии, муж, жена, мать, отец, семья, языковая картина мира, дети, женщина, мужчина.

Annotation:

The article deals with proverbs conveying the relationship "man-woman", "husband-wife", "mother-father" in relation to the existing gender stereotypes. It is established that the opposition of "male" and "female" and the subordination of the feminine to the masculine is reflected in the proverbs of both languages. The revealed picture as a whole reflects the stereotypes existing in both cultures, which say that the purpose of a woman is to be a mother and wife, the keeper of the hearth, to raise children, to respect, honor and subjugate her husband.

Keywords: proverbs, husband, wife, mother, father, family, language picture of the world, children, woman, man.

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, а также концептуализации действительности.

Каждый язык имеет собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Именно так проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Паремии играют особую роль в создании языковой картины мира. Они - «зеркало жизни нации». Природа значения паремической единицы тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа.

Паремические единицы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира. Своей семантикой паремические единицы направлены на характеристику человека и его деятельности.

Анализируя языковую картину мира, создаваемую паремиями, можно назвать следующие её признаки – пейоративность и антропоцентричность. Так, пейоративность – вид негативной оценки; свойство языковых единиц, проявляющееся в способности реализовывать семантику пренебрежения, неодобрения, презрения, уничижения, критики и порицания в адрес представителей социума.

Антропоцентричность картины мира выражается в её ориентации на человека, т.е. человек выступает как мера всех вещей: *близко* – *под носом, под рукой, рукой подать, под боком*; *много* – *с головы до пят, полон рот (забот)*; *мало* – *в один присест*; *темно* – *ни зги не видно*; *быстро* – *и глазом не моргнул, в мгновение ока, сломя голову, ног под собой не чуя*; *сильно влюбиться* – *влюбиться по уши* и т.д.

Значение целого ряда базовых слов и паремических единиц сформировалось на основе антропоцентрического понимания мира – *голова колонны, горлышко бутылки, ножка стола, прибрать к рукам, палец о палец не ударить, на каждом шагу* и др. Такие номинативные единицы создают культурно-национальную картину мира, в которой отражаются быт и нравы, обычаи и поведение людей, их отношение к миру и друг к другу.

Отображая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и представляет то, что принято называть «языковой картиной мира». «Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке». Таким образом, представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта.

Отношение «мужчина-женщина» становятся предметом изучения прежде всего в рамках гендерных исследований. Следует отметить, что в последние десятилетия интерес к этой проблеме заметно возрос.

Цель нашего исследование – изучить русские и узбекские паремии, передающие отношения «мужчина-женщина», «муж-жена», «мать-отец» в русском и узбекском языках на предмет выявления сходства и различий и в соотнесении с имеющимися стереотипами.

Следует отметить, что паремии, как и русские, так и узбекские, являются объектом изучения многих современных учёных. Но наиболее интересными, с нашей точки зрения, представляются сопоставительные исследования паремиологической системы двух типологически несхожих языков. Подобные исследования дают возможность выявить зоны смысловых совпадений и различий гендерных стереотипов русского и узбекского языков.

Рассмотрим, как в паремиях передаются отношения к мужчинам и женщинам.

Результаты проведенного нами анализа отчетливо показывают, что как и русские, так и узбекские некоторые паремии позиционируют женщину как грешный порок (Рус.: *Больше баб в семье, больше греха*; Узб.: *Баба да бес – один у них вес. Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет.*

Хотин олсанг кўриб ол, от олсанг, миниб ол (Если жену берешь, как следует смотри, если покупаешь лошадь, покупай поездивши); *Яхши хотин ишлик бўлар, ёмон хотин тиллик бўлар* (Хорошая жена деловитая будет, плохая жена языкастая будет); *Эрни эр қиладиган ҳам хотин, қора ер қиладиган ҳам хотин* (Мужчину человеком делает жена и подлецом делает тоже жена). *Она қилса зўрликни, бола тортар хўрликни* (Мать совершает насилие, ребенок терпит унижение); *Отаси бузуқнинг бири бузуқ, онаси бузуқнинг бари бузуқ* (Если отец испорченный, то в семье один испорченный, если мать испорченная – то вся семья испорчена).

Фиксируется болтливость женщин (Рус.: *Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке; Собака умней бабы: на хозяина не лает* (о брани). Узб.: *Элакка борган аёлнинг, элик огиз гапи бор* (У женщины, которая даже идет за сито, есть пятьдесят слов; *Хотиннинг қақилдоги – тегирмоннинг шақлдоги* (Болтовня жены – как грохот мельницы).

Отмечается их злопамятность, непостоянство, хитрость (Рус.: *Лучше раздражить собаку, нежели бабу.*; Узб.: *Аёл тилини аёл билар.* (Женщину понимает только женщина); *(Не играй с огнем – руку обожжет, не играй с бабой – дом сожжет* (разрушит)). Узб.: *Ўзри дўқи билан кўрқитар, ёмон аёл йигиси билан* (Вор пугает своим голосом, плохая женщина своим криком).

Плохие качества женщины: (Рус.: *Кобыла не лошадь, баба не человек. Курица не птица, баба не человек.*) *Яхши хотин юзида ой кўринар, ёмон хотин қовогидан қор ёғилар* (У хорошей жены луна на лице, а у плохой жены снег на лбу); *Яхши хотин арпа унни кабоб қилар, ёмон хотин бугдой унни хароб қилар* (Хорошая жена варит ячменную муку, плохая жена портит пшеничную муку); *Яхши хотин – умр боли, ёмон хотин – жон заволи* (Хорошая жена означает долгую жизнь, плохая жена означает несчастье).

Несамостоятельность, зависимость женщины от мужчины в обеих культурах прослеживается на протяжении всей её жизни, вне зависимости от семейного положения. Сначала это зависимость от отца и братьев, затем – от мужа. Но всё же особенно ярко это «безволие» проявляется в отношениях «муж-жена». При этом видно, что в сравнении с отцом муж ставит жену в более узкие рамки (Рус.: *У батюшки (девка) промеж пальчиков, у мужа в руках. Гуляй, покуда голова не покрыта. Своя волюшка (девке) у батюшки.* Узб.: *Аёл дегани палахмон тоши, қаерга отсанг, шу ерга тушар* (Женщина как камень, куда бросишь, там и падает) *Хотиннинг ёмони – эрнинг заволи, хотиннинг яхшиси – эрнинг камоли* (Плохая жена – это несчастье мужа, добрая жена – совершенство мужа). Семантика русского слова «воля» включает как понятие личной свободы, так и неограниченности пространства. Замкнутость женского пространства подчеркнута в русской пословице: *Держи деньги в темноте, а девку в тесноте.*

Тем не менее, целый ряд пословиц фиксирует наличие воли, самостоятельности женщин. Женщина не рассматривается как слабое существо, в русских паремиях нет указаний на физическую слабость женщины. Наоборот, женщины проявляют свою волю и решительность вопреки запретам мужчин и, в частности, мужей (Рус.: *Моя коса, хочу совью, хочу распушу. Я и баба, я и бык, я и лошадь, и мужик. С ухватом баба хоть на медведя.* Узб.: *Йигит жони битта – қизнинг жони қирқта.*

Становясь женой, женщина явно повышает свой статус. Ср. рус.: *Без жены, как без шапки. Без мужа голова не покрыта; без жены дом не крыт. Без мужа, что без головы; без жены, что без*

ума. Узб.: *Хотинсиз уйни кўр – қаро ерни кўр* (Видеть дом без жены – что видеть черную землю); *Хотиннинг чиройи эрдан* (Красота женщины от мужа); *Хотин уйнинг зийнати, эр меҳнати* (Жена украшение дома, труд мужа); *Хотин – бўйин, эр – бош* (Жена – шея, муж – голова). Это ставит мужчину в некоторое зависимое от женщины положение.

На защищенность замужней женщины имеется указание в следующих русских пословицах: *За мужа завалюсь, никого не боюсь. Не та счастлива, которая у отца, а та счастлива, которая у мужа*. Ср. с узб.: *Хотин – уй безакчиси, эр – уй кўмакчиси*; *Эрдан – садоқат, хотиндан – итоат*. Отсюда и повышенные требования к мужчине.

Остаться без мужа – худшее наказание для женщины. Рус.: *Жена без мужа – всего хуже. Жена без мужа – вдовы хуже. Без мужа жена – всегда сирота (кругом сирота). Вдовье дело горькое. Вдовье сиротское дело. Сирая вдова – круглая сирота. Вдовицу Бог бережет, а люди не берегут. В девках приторно, замужем натужно, а во вдовьей чреде, что по горло в воде*.

В контексте добрачной жизни мужчины большую группу составляют пословицы-рекомендации, советующие быть внимательным при выборе жены. В женщине ценятся такие качества, как покорность, терпение, спокойствие, послушность мужу и его родителям, верность, аккуратность, работоспособность, умение вести хозяйство, умение хорошо воспитывать детей (Рус.: *Муж молоти пшеницу, а жена пеки поленицы. Жена пряди рубаики, а муж тяги гуж. Мужа чтут за разум, жену по уму (т. е. за доброе поведение)*. Узб.: *Онасини кўриб қизини ол* (Посмотри на мать и бери дочь);

Главным качеством жены и в русском и в узбекском языковом сознании является хозяйственность: Рус.: *Не красна изба углами, красна пирогами*. Узб.: *Аёлнинг сариштаси, рузгорнинг фариштаси* (Порядочная жена как ангел в хозяйстве).

Брак для мужчины рассматривается прежде всего, как способ повысить свою социальную роль. Со вступлением в брак «воля» мужчины как таковая не пропадает. На него лишь возлагаются новые обязательства, возрастает ответственность, что, в свою очередь, ещё больше повышает статус «мужа» (мужчины) в глазах общества.

Безусловно, муж – глава семьи, он занимает руководящее место как в узбекской, так и в русской паремиологической картине мира. Прежде всего, мужчина рассматривается как отец, продолжатель своего рода и глава семьи.

И в русской, и в узбекской традициях на протяжении столетий сложился образ отца как человека, которому дано право принимать решения, обеспечивающие счастье и благополучие детей. В спорах последнее слово всегда оставалось за отцом. В воспитании детей общество требовало от отца прежде всего строгости.

Мать – источник любви, милосердия, бескорыстия. Она ассоциируется с понятиями эмоционального тепла, внимания, заботы, доброты (Рус.: *При солнце тепло, а при матери добро. Птица радуется весне, а младенец матери. Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матери*). Узб.: *Жаннат оналар оёғи остида* (Рай под ногами матерей); *Она билан бола – гул билан лола* (Мать и дитя – цветок и тюльпан); *Онанинг кўнгли болада, боланинг кўнгли далада* (Сердце матери в ребенке, сердце ребенка в поле).

Как мы видим, уважение к матери проявляется в обеих культурах. Неоспоримым является и тот факт, что она незаменима. Каким бы необходимым не был для детей отец, но мать всегда ставится на первое место.

Таким образом, суммируя вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что и мужчина, и женщина в данном контексте оцениваются строго положительно. Но для нашего исследования интересным представляется тот факт, что в отношениях «мать-отец» на первый план по значимости выходит именно женщина. Если мужчина (отец) – неоспоримо глава семьи, то женщина (мать) – никем не заменимый, превалирующий в данном типе отношений человек.

Соотнося полученные результаты анализа с существующими стереотипами, мы получаем следующую картину.

В то же время отметим, что смена социальных ролей «мужчина-женщина» на «муж-жена» в обеих культурах повышают социальный статус женщины, т.к. паремии обеих языков фиксируют позитивные их стороны как хранительниц семейного очага.

Выявленная картина в целом отражает существующие в обеих культурах стереотипы, гласящие, что предназначение женщины – быть матерью и женой, хранительницей домашнего очага, в воспитание детей, уважению, почету и покорению мужу.

Таким образом, мы видим, что пословицы и поговорки – это достояние всего народа. Они прошли долгий путь развития, в них накоплена вся житейская мудрость за многие века. Из поколения в поколение передавались взгляды на достойную жизнь, на человеческие отношения, на добро и зло, честь и совесть. Знание и изучение пословиц и поговорок обогащают душу человека, делают его справедливее, честнее, благороднее. Мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание паремиологических единиц того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа.

Говоря о менталитете той или иной нации, народа, мы затрагиваем сложную, многослойную совокупность механизмов и способов действия, тесно связанных с многовековой культурой народа, ее обретенными и закрепленными способами реагирования на изменения внешнего мира, определяющими поведение нации.

Смысл рассмотренных нами паремий сводится к тому, что семья с самого начала должна строиться на уважении и любви, очень серьезно нужно относиться к выбору спутника жизни, если хочешь, чтобы семейная жизнь была долгой и крепкой.

Список использованной литературы:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. 2 т. М., 1957.- 290.
2. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. - М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. -125.
3. Левин Ю. И. Провербиальное пространство //Паремиологические исследования: сб. ст. М.:Наука, 1984. -126.
4. Ўзбек халқ мақоллари. – Т.: «Шарқ», 2003. – 112.

5. Смирнова О.Б. Образы матери и отца во фразеологии разноструктурных языков: Автореф. дис. канд. филол. наук: – Пятигорск: ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет», 2009.